Глава 79. Монашка с пистолетом

"Нельзя получить душу, просто убив кого-то. Только души, полученные в результате сделки, можно использовать в качестве дани - второе правило торгового клуба Треффорд"

"Если кто-то имеет злые намерения по отношению к клубу, босс клуба имеет право его уничтожить - десятое правило торгового клуба Треффорд"

…

…

После того, как дверь открылась, появилась каменная лестница, ведущая вниз. Выждав некоторое время, пока воздух станет свежее, Джонатан вошел вниз с лампой в руках.

Старый дворецкий остановился у входа. В смиренной позе он сказал:

- Господин, прошу вас быть осторожней.

Взгляд Кисте был напряжен. Он был первым, кто последовал за Джонатоном и вошёл. Все остальные последовали за ним по каменной лестнице.

Дворецкий не вошел, но остался ждать у колодца.

- Под замком есть туннель?

- Похоже, он здесь уже на протяжении сотен лет.

- Может быть, даже больше….

Перешептывались парни и девушки.

Пол оказался примерно в 13 метрах от поверхности. Тоннель был примерно в одного человека шириной, а сам он простирался на 20-30 метров. Наконец, появилась железная дверь, покрытая ржавчиной от высокой влажности.

Джонатан открыл дверь, и все последовали за ним.

Место было просторным. Зал был круглым, стояли 12 колонн, что поддерживали этот зал. Само пространство было около 300 квадратных метров, а в стенах были вырезаны различного вида

причудливые фигуры, одетые в броню и с мечами в руках. Это были фигуры главы дома Чаушеску с его некоторыми приспешниками. Кроме того повсюду было много портретов.

Самое странное было в саркофаге, что располагался на подиуме 3-го уровня прямо в середине зала.

Джонатан внезапно обернулся, ступив в дверной проем, затем спокойно сказал:

- Сядьте… и молчите, я вернусь через полчаса, а затем выберу одного из вас в качестве преемника.

После этого Джонатан закрыл железные ворота, игнорируя вопросы, задаваемые этими молодыми людьми.

Передававшееся из поколения в поколение правило заключалось в том, чтобы запечатать дьявола ценой души потомка. Однако время его запечатывания было ограничено.

Следовательно, ему необходимо было найти человека с наибольшим временем запечатывания. Когда срок действия печати истечет, жизнь потомка закончится.

Только те, кто молод и обладает могущественной душой, могут запечатать его надолго. Молод - это значит, что надо было выбрать потомка младше 30 лет.

Что до могущества души …

В течение этих сотен лет дьявол намеревался спастись от заточения. Он проклял всю семью Чаушеску.

Испытание заключается в том, что потомки с действительно могущественной душой, находясь близко к алтарю, смогут услышать шепот дьявола, а люди со слабой душой лишь будут обеспокоены и увидят несколько причудливых иллюзий.

Времени давалось полчаса, поэтому, даже если они будут слушать и видеть дьявола все время, он не возымеет над ними эффекта. Конечно, вначале им велели хранить молчание, чтобы не дать им понять секрет выбора преемника среди избранных потомков. Если бы они знали это раньше, они могли бы притвориться, что слышат шепот, чтобы стать преемником.

В общем тот, кто действительно услышит Пронзающего Герцога, и будет преемником. На протяжении сотен лет семья Чаушеску соблюдала это древнее правило.

Джонатан сделал это 30 лет назад, как и его дядя раньше.

Они были вынуждены так поступать. В самом начале правило было установлено из-за гнева его предка; однако, из-за бесконечной боли, которую испытывал дьявол, у всей семьи Чаушеску не было другого выбора, кроме как продолжать идти по этому пути, иначе месть дьявола будет страшна.

Год за годом бесконечная боль усиливалась, усиливая неприязнь демона к семье Чаушеску. Если бы душа не была чистой, это плохо сказалось бы на силе запечатывания, что дало бы дьяволу возможность бежать. Это нанесет смертельный удар семье Чаушеску.

В конце концов, торговый клуб помогает им только при условии получения достойной платы за сделку. Проще говоря, они получали соразмерно тому, что платили.

"До восхода солнца" - Джонатан молча оценил оставшееся ему время.

Внезапно спереди послышались шаги. Джонатан не мог не нахмуриться…

- Кто идет? Дворецкий? Нет, его здесь не должно быть.

Перед ним появился юноша со старой лампой. Джонатан был потрясен и наморщил брови:

- Осмонд? Почему ты пришел сюда?

- Ты… не хочешь, чтобы я присоединился? - холодно сказал Осмонд, глядя на Джонатана

Джонатан нахмурился.

- Не твое дело. Вернись назад.

Осмонд внезапно усмехнулся.

- Конечно же… здесь кроются какие-то темные вопросы, не так ли?

- Убирайся! - Джонатан тихо взревел. Это не то место, где тебе следует быть!

- Почему? Боишься, что я узнаю о том, что вы скрываете? О том, что грязно, неблагородно и лишено человечности? - Осмонд шаг за шагом приближался.

Джонатан хотел что-то сказать, но со стороны ворот раздался крик… крик ужаса.

Выражение лица Джонатана немного изменилось, и он быстро открыл дверь. Не было времени сосредоточиваться на Осмонде.

Сцена перед ним чрезвычайно испугала его.

Что он увидел?

Некоторые валялись в луже крови… в основном девушки. Одного парня прижали к земле остальные … В его руке был кинжал.

Окровавленный.

- Отпустите меня! Отпустите меня! Только живой человек может получить наследие семьи Чаушеску! Вы все должны умереть!

Молодой парень, которого прижали, кричал как сумасшедший.

Джонатан думал, что это невозможно… Шепот или иллюзии дьявола были настолько сильны, что заставляли их потерять рассудок в мгновение ока?

Нет… Он и вправду слышал низкий голос дьявола, который издевательски смеялся.

Это не было уловкой, но… казалось, он смотрел чудесную драму! Джонатан чувствовал это…

Не только один прижался к земле, у других на лицах появилось ужасное выражение. Как будто все они были заколдованы.

Их глаза стали демонически красными.

- Сумасшедший… Остановите их! - Джонатан громко крикнул, - остановите их, быстро! Кто может… Кисте! Кисте!

Он был стар и немощен, и лишь смотрел на Кисту, который склонил голову и хранил молчание.

- Ты тоже хочешь умереть? - неожиданно Киста поднял голову, глядя на деда с ненавистью в глазах, - что за злой старик… Тебе приятно видеть, как всех нас здесь хоронят?

- Кисте, что за чушь ты несешь?

- Чушь? - глаза Кисте стали темно-красными, и его тело задрожало, как у тех сумасшедших

подростков, - Я слышал это… Я слышал это… Здесь прячется демон… Как и ожидалось, он рассказал мне секрет семьи Чаушеску! Как и ожидалось, ты эгоистичен. Мелкий злобный старикашка.

- Я не понимаю, о чем ты, - Джонатан глубоко вздохнул и сказал тихим голосом, - очевидно, дьявол возымел над тобой власть, но мне нужно, чтобы ты проснулся, сейчас же!

- Хахахаха! Осмонд! Осмонд! - Кисте указал на Осмонда, который стоял позади Джонатана, усмехаясь, - нет никакого механизма выбора преемника! Ты уже определил преемника раньше … И ты попросил нас прийти сюда просто для того, чтобы удовлетворить желание демона, забрав наши жизни, как это предписано традициями! И тогда Осмонд может легко получить все, что принадлежит семье Чаушеску!

- Я не знаю, о чем ты говоришь, - гневно крикнул Джонатан, - я даже не выбрал преемника!

- Не знаешь? - Кисте усмехнулся, - ты все еще отрицаешь это? Тогда почему ты не пригласил Осмонда? Ты думаешь, он не член этой семьи?

- Это не имеет сейчас никакого значения. А теперь прекратите все, что здесь происходит!

Киста расхохотался:

- Ты не осмеливаешься больше говорить, верно? Не смей говорить… Осмонд вовсе не твой внук! Он твой собственный сын, верно? Твоя дочь забеременела из-за твоего грязного и извращенного характера, верно?

- Ты… - выражение лица Джонатана сильно изменилось. Внезапно он не мог дышать и от боли схватился за собственную грудь.

- Ты чувствуешь себя виноватым, правда? Ты скоро умрешь. Ты ведь принял такое решение именно потому, что скоро умрешь? Ты знал… что Осмонд - самый подходящий человек! Тем не менее, ты не хотел, чтобы он нес бремя семьи Чаушеску! Поэтому и принес в жертву нас…

- Чушь….

Джонатан не смог закончить предложение. Он почувствовал душераздирающую боль, как только начал говорить.

- Ты злой старик… Я не позволю своей судьбе быть под твоим контролем! - оба глаза Кисте стали совершенно красными, - я не откажусь от всего, что принадлежит мне! Люди, вы должны мне… вы должны мне все!

С этими словами Кисте в безумии бросился к Джонатану. В рукаве был спрятан нож.

Нож вошел глубоко в живот Джонатана.

Зрачки Джонатана расширились, и он упал на землю. Он почувствовал, как жизнь покидает его, напоследок видя, как Кисте повернулся и набросился на Осмонда.

Осмонд пришел в ужас.

…

…

- Ну… какой замечательный звук.

У входа Йе, с зачесанными за уши волосами, стояла, внимательно прислушиваясь к звуку внутри.

Она посмотрела на Лю Цю со слабой улыбкой:

- Давно я не слышала ничего подобного….

Хотя они не были знакомы, но у Лю Цю было ощущение, что он только что узнал его. Лю Цю взглянул на старого дворецкого, который лежал на земле.

Он был свидетелем всего процесса, как Осмонд нокаутировал того перед тем, как войти.

Его слуховые способности были далеко не такими, как у Йе. Однако по слегка радостному выражению лица Йе он понял, что внутри происходит что-то странное.

- Пойдем, взглянем.

«Встретиться с ними напрямую и увидеть семя разногласий, посеянное клубом сотни лет

назад».

Когда он думал об этом, Йе немного повернула голову назад. Ло Цю тоже напрягся, когда что-то почувствовал.

По траве к ним медленно шла монахиня.

- Неожиданно в таком безлюдном месте появились другие посетители, - легко сказала монахиня.

Некоторая информация от Йе о секте Черных Душ возникла в сознании Лю Цю. Он отступил, чтобы уступить дорогу, спокойно сказав:

- Мы пока просто зрители, и не собираемся принимать участие в том, что происходит внутри.

Монахиня внезапно сказала:

- То есть, что бы я ни делала, вы двое не отреагируете. Это верно?

Лю Цю кивнул.

- Я здесь только для того, чтобы взыскать долг…

- Но эти слова кажутся невероятными… - усмехнулась монахиня, - особенно когда это говорит парень, который прячет лицо.

Лю Цю покачал головой и уступил ей дорогу к подземной камере.

Монахиня на минуту замолчала. Она пошла прямо к входу в старый колодец.

Проходя мимо Лю Цю, она внезапно наклонилась и присела; Между тем, в этот момент подол ее монашеской мантии приподнялся.

Предметы, скрытые за ее гибкими и изящными ногами, были не шелковыми чулками. Вместо этого это был черный футляр с пистолетом. Она резко вытащила его.

Эти плавные действия произошли мгновенно.

Глядя на это с близкого расстояния, первое впечатление, которое почувствовал Лю Цю, было удивлением.

Но в тот момент, когда монахиня направила серебряный пистолет на Лю Цю, Йе нанесла боковой удар по телу монахини, заставив ее взлететь в воздух.

Как только Лю Цю успел вздохнуть от восхищения монашкой, на него обрушилось еще и впечатление от боевых навыков Йе.

"Эта монахиня взлетела, как птица…"

http://tl.rulate.ru/book/4745/133983